

**Творчество — источник доброты,
истины и красоты**

Об уроках изобразительного искусства

С.В. Паршина

*Корень, источник доброты
в созидании, в творчестве, в утверждении
жизни и красоты.*

*Доброе неразрывно связано с красотой,
и любованье ею —
это лишь первый росток доброго чувства,
которое надо развивать, превращая
в активное стремление к деятельности.*

В.А. Сухомлинский

**Своеобразие гуманитарного
и эстетического образования**

Основная задача педагогического процесса в современной школе — это развитие ребенка. Степень этого развития есть не что иное, как мера оценки работы школы и ее педагогов.

Очень важно, чтобы изумительный мир природы, игры, красоты, музыки, фантазии, творчества, окружающий детей до школы, не закрылся перед ребенком классной дверью. Школе необходимо развивать своих питомцев, но **она и сама должна развиваться**, чтобы не «подтягивать» себя к жизни, а идти в ногу с ней.

Педагогу важно приучить себя работать в поисковом режиме, создавать новые педагогические технологии, обеспечивать стимулирование и организацию процесса становления личности каждого ученика. И на первый план здесь должен выйти ребенок такой, какой он есть.

Вместе с тем учение нельзя приспособлять к детским радостям, умышленно облегчать его только для того, чтобы ребенку не показалось скучно. Исподволь надо готовить ребенка к самому главному делу всей человеческой жизни — к серьезному, настойчивому, усидчивому труду, который невозможен без напряжения мысли. Необходимо приучить де-

тей к сосредоточенности. Лишь при этом условии умственный труд может стать любимым делом.

Постижение культуры (лат. cultura — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание) — не это ли цель и смысл всей нашей жизни? Культура вечна и всемирна. Культура многолика, но едина. И, конечно же, ярким проявлением этой многоликости и единства можно считать **диалог искусств** — музыки и поэзии, литературы и живописи, архитектуры и графики, театра и танца, делящийся века.

Желание проследить «великое в малом», понять то общее, что связывает культуру разных эпох с исканиями всего человечества, с его творениями — вот цель, которой должно руководствоваться образование. Именно поэтому введение в школьную программу дисциплин гуманитарного и эстетического развития оправданно и жизненно необходимо.

В процессе художественного воспитания важно «расковать» детей, высвободить их творческую энергию, «разбудить» в детях потребность познания — мира, себя, смысла и назначения своей жизни. А это есть не что иное, как **духовность**. Но, развивая в ребенке духовность, нельзя не думать и о воспитании в нем потребности жить и действовать для других, т.е. о **душевности**, которая характеризуется добрым отношением человека к окружающему его миру, заботой и вниманием к людям, к своему делу. Забыть об этом и исключать эту задачу из преподавания нельзя. Опыт выдающихся педагогов подтверждает, что

добрые чувства должны уходить корнями в детство, а человечность, доброта, ласка, доброжелательность рождаются в труде, заботах, волнениях о красоте окружающего мира. Если добрые чувства не воспитаны в детстве, их никогда уже не воспитаешь, потому что всё подлинно человеческое утверждается в душе одновременно с познанием первых и важнейших истин: добра и красоты.

Специфика учебного предмета «Изобразительное искусство»

Учебный предмет «Изобразительное искусство» имеет свою специфику и требует во многом нетрадиционного подхода к уроку. Урок должен быть не только источником знаний, аккумулирующим содержание художественного образования, но и **средством развития восприятия и художественного творчества**. Урок должен способствовать формированию творческих возможностей, духовной культуры, эмоционального отношения к действительности, нравственно-эстетической отзывчивости на прекрасное в жизни и искусстве. Это возможно только, если удастся закрепить в сознании ребенка понимание прочной связанности искусства с его личным миром, с миром мыслей и чувств каждого человека.

Урок искусства – не просто обучение деланию красивых вещей. Особое внимание обращается на **развитие воображения и фантазии**. Но облегчать изобразительную деятельность ребенка нельзя; надо постепенно прививать детям навыки напряженного творческого труда, который заключается в активизации их умственных усилий, в проникновении в разнообразные сложности и тонкости предмета.

Творчество – источник доброты, истины и красоты

Душа художника, а тем более художника-педагога, созвучна душе поэта, композитора, актера. Мы должны «болеть» творчест-

вом, живо ощущать радость слова, цвета, звука и стремиться развивать эту радость у своих учеников.

Английский ученый Г. Уоллес выделил четыре стадии процессов творчества: **подготовка, созревание, озарение и проверка**.

Центральным, специфически творческим моментом считается **озарение** – интуитивное схватывание искомого результата. Экспериментальные исследования показали, что интуитивное решение возникает в предметной деятельности, доступной объективному анализу.

Для учителя очень важно правильно продумать все стадии процессов творчества. Даже на этапе подготовки нельзя ставить перед детьми задач механического копирования, которые приведут к бесцельным и непонятым академическим упражнениям. Хотя совсем отказываться от приобретения изобразительных навыков нельзя, но преподносить их ученику надо ненавязчиво, увлекательно, подталкивая его к образным решениям. Следовательно, две первые стадии развития творчества – **подготовка и созревание** – должны протекать одновременно, не исключая друг друга. И здесь на помощь учителю и ученику пусть придут и литература, и музыка, и драматургия. Да, необходимо учить детей законам пропорции, перспективы, соразмерности – все это хорошо, но в то же время надо дать простор и для детской фантазии, нельзя «ломать» детский язык, которым ребенок рассказывает о своем сказочном видении мира. Нельзя подгонять этот чудесный язык детской фантазии под наш язык, язык взрослых. Очень хочется привести слова выдающегося педагога В.А. Сухомлинского: «Творчество детей – это глубоко своеобразная сфера их духовной жизни, самовыражение и самоутверждение, в котором ярко раскрывается индивидуальная самобытность каждого ребенка. Эту самобытность невозможно охватить какими-то правилами, единственными и обязательными для всех...».

Поиск удобных методически-игровых приемов для знакомства детей с изобразительной деятельностью

Ребенок по своей природе – искатель, исследователь, открыватель мира. Поэтому очень важно раскрыть перед ним чудесный образ мира в живых и ярких красках, теплых и нежных словах, трепетных звуках, в сказке и игре, в собственном творчестве, в красоте, в стремлении делать добро людям.

Необходимо так вводить детей в окружающий мир искусства, чтобы они на каждом уроке обнаруживали для себя что-то новое, чтобы каждый наш шаг был направлен к добрым чувствам, к чудесной красоте природы, к красоте души человеческой. Поэтому я всегда с волнением жду **первых уроков изобразительного искусства**. С какими детьми встречусь я на этот раз? О чем они думают, о чем мечтают? Чего ждут от меня? И вот открывается дверь, входят дети, немножко испуганные, немножко настороженные, здороваются тихими голосками. Подвожу их к окну, и мы несколько минут рассматриваем мир за окном. Они молчат, а я говорю о позолоченных осенью листьях деревьев, о зеленой траве, о голубом небе и белом облаке. Потом мы садимся на свои места, и я как бы невзначай вспоминаю историю о маленьком художнике, который часто любовался голубым небом и цветочным лугом из окна своего домика или с вершины высокого холма. А было это в давние времена, когда еще жили на земле добрые феи и злые волшебники...

На доске висит фланелеграф, а на нем – яркие и красивые цветы – это сказочный луг.

Юный художник хочет нарисовать его, но злой волшебник крадет все краски, и на глазах у детей цветы из ярких и красочных превращаются в черные. Художник бросается спасать краски, но одному ему это не под силу. Дети слушают, затаив дыхание, и кажется, что они сами готовы броситься на выручку... В этот момент появляется птица счастья и в

Рисунок автора

последний миг отрывает от черного плаща волшебника, в который тот спрятал краски, маленький кусочек. Но спасены только три краски! Художник в отчаянии – и я вижу, как на глаза детей наворачиваются слезы.

И вдруг из этих трех красок вырастает волшебный цветок. Все понимают, что краски не простые, что их достаточно для восстановления всех цветов сказочного луга.

Дети слушают сказку, очарованные волшебным миром, даже боятся нарушить тишину.

Потом мы замечаем, что на столах у нас стоят по три краски – как раз желтая, красная и синяя. И мы решаем проверить – волшебные они или нет? Дети удивляются получающимся цветом и оттенкам, даже ахают, очень не хотят уходить после звонка с урока.

Через сказку, фантазию, игру, через неповторимое детское творчество мы обязательно приблизимся к сердцу ребенка. В.А. Сухомлинский говорил: «Я тысячу раз убеждался, что, населяя окружающий мир фантастическими образами, создавая эти образы, дети открывают не только красоту, но и истину. Без сказки, без игры воображения ребенок не может жить, без сказки окружающий мир превращается для него в красивую, но все же нарисованную на холсте картину; сказка заставляет эту картину жить».

Сказка – это, образно говоря, свежий ветер, раздувающий огонек детской мысли. Дети не только любят слушать сказку, они создают ее».

Какая осторожность и нежность нужны для того, чтобы, пройдя по утреннему лесу, не стряхнуть капельки росы с веточек и листочков, не спугнуть щебечущих маленьких птишек. Вот такая же осторожность нужна и нам каждую минуту. «Ведь мы прикасаемся к тончайшему и нежнейшему в природе – к мыслящей материи растущего организма» (В.А. Сухомлинский).

Через сказку и фантазию дети придут к творчеству, но педагогу нельзя забывать и о знаниях, которые нужно передать ребенку осторожно и ненавязчиво. Урок – это ведь не только красивая сказка, но и порядок, организация. Я думаю, что и здесь нам помогут **фантастические образы оживших вещей**.

Первой оживает кисточка. Она рассказывает о себе, о том, что она любит, а что нет. Ей интересно слушать рассказ учителя, только находясь в подставке, а не крутиться в это время в руках у малыша. Мыться она любит, но вот долго стоять в воде, да еще вниз головой, ей не очень нравится – от этого прическа портится.

Потом оживают капризные полочки: они не любят, когда на них банки стоят грязные и как попало; ворчат тряпочки, ворчат и жалуются, что им целый день приходится мыть парты; хнычут чумазые краски и просят, чтобы их вымыли. Дети слушают с интересом, иногда смеются, но все же очень хотят поверить, что все это правда. С этого дня им почти не приходится напоминать о том, как пользоваться кистями, как убирать рабочее место. Таким образом в течение первой четверти мы потихонечку знакомимся с различными художественными материалами: акварелью, гуашью, углем, сангиной, соусом, акварельными мелками и т.п.

Почему сказка развивает мышление ребенка сильнее любого другого средства? Потому что сказочные образы ярко и эмоционально окрашены. Слово сказки надолго остается жить в детском сознании. С замиранием сердца слушают дети слова, создающие фантастическую картину: «Чья кисточка меня не слушает?». И тут же все кисточки оказываются на своих местах, а глаза внимательно смотрят на меня: что-то я хочу сказать их кисточкам?

Трудно представить себе обучение в школе не только без слушания, но и без создания сказки, особенно на уроках изобразительного искусства.

Источник мысли – наглядные образы

Специфика предмета «Изобразительное искусство» требует, чтобы ребенок в своем творчестве всегда находился у источника мысли, т.е. среди наглядных образов и прежде всего среди природы, чтобы мысль переключалась с наглядного образа на его

обдумывание. Если же на глаза детей не попадают произведения великих мастеров, если изолировать детей от природы и если с первых дней обучения они воспринимают только слово, то дети быстро утомляются и не справляются с работой, предлагаемой учителем. Вот почему каждое **путешествие в природу** и есть урок творческого мышления.

Очень часто мы устраиваем конкурс на самое оригинальное описание утра или вечера или проплывающих по небу облаков. Ребята с удовольствием рассказывают о том, что видели сегоднЯ утром, потом начинают вспоминать, как ездили летом в деревню, наблюдали за домашними животными, за красивыми деревьями и яркими цветами...

«Каких бы открытий ни сделал человеческий гений... он никогда не создаст творение такой красоты, ясности и простоты, на какие способна природа, ибо в ее произведениях не бывает чего-либо недостающего или чего-либо лишнего» (Леонардо да Винчи «Книга о живописи»).

Очень важно, чтобы дети научились читать прежде всего самую чудесную в мире книгу – книгу природы. А какие точные, правдивые и выразительные образы создают в своих рисунках дети, просто глядя в окно! Наверное, окно в нашем кабинете – это классная доска.

Януш Корчак, человек необыкновенной нравственной красоты, писал в книге «Когда я снова стану маленьким», что никто не знает, больше ли получает школьник, когда смотрит на доску или когда непреборимая сила (сила солнца, поворачивающая голову подсолнечника) заставляет его взглянуть в окно. Что полезнее, важнее для него в тот миг – логический мир, зажатый в черной классной доске, или мир, плывущий за стеклами? Не насилуйте душу маленького человека, внимательно приглядывайтесь к законам естественного развития каждого ребенка, к его особенностям, стремлениям, потребностям.

Слова Януша Корчака не могут не запасть в душу, и, я думаю, урок изобразительного искусства – **это именно тот урок, на котором не просто можно, а нужно смотреть в окно**. Смотреть и создавать свои образы, образы родной земли. И здесь неопценимую помощь может оказать нам поэзия. Приведу строчки из стихов Н. Некрасова, всем памятных с детства: «...Там из-за старой нахмуренной ели/Красные гроздья калины глядели...».

А вот образ моря в красочном описании Ф. Тютчева:

Как хорошо ты, о море ночное, –
Здесь лучезарно, там сизо-темно...
В лунном сиянии, словно живое,
Ходит, и дышит, и блещет оно...

«Изба-старуха челюстью порога жует пахучий мякиш тишины...» – легко узнаваемый есенинский пейзаж. Ну и, конечно, музыка: П.И. Чайковский, Н.А. Римский-Корсаков, А. Вивальди, И.-С. Бах... Все это помогает ребенку создать образы яркими и поведать о них красочным языком. Причем в художественном творчестве человек соперничает с природой, завершает дело природы и даже возвышается над ней. Об этом хорошо сказано у М. Горького: «Человек по натуре своей – художник. Он всюду, так или иначе, стремится вносить в свою жизнь красоту... Он уже создал вокруг себя вторую природу, ту, которая зовется культурой».

Важно вести детей по ступенькам культуры, распахивать перед ними ее двери, но еще более важно научить увидеть, что же находится за этими дверями. Самое трудное в жизни – это описать словами то, что ты видишь перед собой, что воспринимается зримо, будь то картина, статуя или колоннада. Так и хочется сказать:

– Что наши слова!.. Посмотри сам, постарайся разглядеть, что именно хотел, что сумел выразить художник, – только тогда ты постигнешь всю глубину произведения искусства.

И все же мы должны помочь, особенно ребенку, научиться смотреть на произведения живописи, ваяния и

зодчества, смотреть осознанно, восприимчиво, широко открытыми глазами. Научиться преодолевать преграду непривычного, ведь чаще всего перед нами создания иных, уже далеких эпох. Если человек постиг сущность великого художественного произведения, оно дает ему самую высокую радость и поднимает на достойную высоту все его мироощущение. «Мне лично ощущение высшего счастья дают произведения искусства, – говорил Альберт Эйнштейн, – в них я черпаю такое духовное блаженство, как ни в какой другой области...».

Уже с первых уроков изобразительного искусства мы учимся понимать произведения искусства, учимся смотреть и видеть. Мы рассматриваем произведение, и дети пытаются описать мне его так, как описали бы слепому человеку, чтобы он мог составить себе представление об этом произведении. Они учатся внимательно разглядывать картину, замечать в ней каждую мелочь, и каждый хочет увидеть то, что не увидел другой, и обязательно сказать об этом. Да, сначала всего лишь чувство соперничества заставляет их проследживать глазами каждую линию, каждый штрих или цветное пятно. Потом можно спросить:

– А что хотел сказать нам художник этой картиной?

– Каков ее смысл?

– Какое настроение он хотел передать нам?

– А как вы об этом догадались?

– Какими средствами выразил это художник?

И вот тогда можно услышать самые неожиданные рассказы: «Она недавно плакала, – говорит один мальчик, глядя на девушку с портрета Жана Батиста Грёза, – хотя она сейчас и смеется, но глаза ее грустные и красные от слез». Потом рождается множество историй о том, что могло случиться с этой девушкой.

А какие удивительные истории придумывают дети, разглядывая пейзажи Поленова, Левитана, Шишкина, Куинджи, Рериха

и других великих мастеров! Причем я соглашаюсь со всеми, и каждый ребенок поэтому старается сам защитить свою точку зрения, найти на картине хоть маленькое доказательство в подтверждение своей версии.

Совсем необязательно детям запоминать названия картин, имена художников, ведь это придет со временем; гораздо важнее, чтобы они с ними познакомились, поняли их и полюбили. Это принесет им больше пользы. Я сама люблю придумывать и рассказывать истории «с помощью» произведений великих художников, часто из них возникают целые серии уроков. Нет ничего страшного в том, что истории не всегда совпадают с замыслом художника, ведь часто сами художники не ведали, что творили. Важно то, что дети с помощью реальных и нереальных образов пытаются познать себя, познать окружающий мир и, конечно, выразить все это в своем творчестве.

Дети потихоньку учатся раскрывать замысел и настроение художника, и приятно удивляет то, что они переносят это умение на обсуждение своих работ. Правда, детям легче рассказать о работе товарища, чем о своей, но тем не менее бывают очень интересные находки. Однажды я сделала ученику замечание:

– Твоя избушка висит в воздухе, а не стоит на земле.

Максимка задумался на минуту, а потом ответил, что избушка в небе – это мираж. А через несколько минут на лесной тропинке появились звери. Зайчики, медвежата и белочки сидели с поднятыми вверх мордочками, и каждый мечтал о такой избушке...

Мне нравятся слова Василия Кандинского: «У художника должно быть что-нибудь, что ему надо сказать».

Светлана Валентиновна Паршина – учитель изобразительного искусства и истории мировой художественной культуры, средняя школа № 6, г. Климовск Московской обл.